

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ФЕДОТОВА ВИЭНО ПЕТРОВНА

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В КАРЕЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.02.07 - финно-угорские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тарту - 1977

Работа выполнена в Институте языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР.

Научный руководитель: старший научный сотрудник, кандидат филологических наук
Ю.С. ЕЛИСБЕЕВ

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор П.А. АЛВРЕ
кандидат филологических наук
С.ВАКК

Будущее предприятие: Ленинградский ордена Ленина государственный университет им. А.А. Жданова, кафедра финно-угорских языков

Защита состоится " " 1977 г.
в ч. на заседании Специализированного совета
Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора
наук в Тартуском государственном университете
/г. Тарту, 202400, ул. Юликооди, 18/.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тартуского государственного университета.

Автореферат разослан " " 1977 г.

Ученый секретарь

Специализированного совета

Х.К. Рятсел

Реферлируемая диссертация посвящена исследованию фразеологических единиц (ФЕ) карельского языка.

Актуальность этой работы несомненна, ибо бесписьменный язык, исчезающий быстрыми темпами, ранее всего теряет ФЕ. В настоящее время остро стоит задача интенсификации сбора и изучения карельского фразеологического материала, который никогда не был предметом специального исследования.

Целью диссертации является описание семантической и грамматической структуры фразеологических единиц карельского языка, раскрытие путей развития фразеологического значения и формирования фразеологических единиц в плане выражения.

При выполнении работы использован метод синхронного описания, при котором вопросы сложения ФЕ решаются, исходя из современного состояния фразеологической системы карельского языка.

На основании исследования фразеологических единиц карельского языка получены следующие результаты: выделен объект исследования - фразеологические единицы. Установлено, что ФЕ как специфические средства карельской разговорной речи имеют категориальные признаки: таковыми являются а) идиоматичность как следствие метафорического переноса значения в сочетании слов, разная степень которой дает возможность классифицировать карельские ФЕ на семантические типы; б) образность, отражающая тенденцию знаков разговорной речи к мотивированности; в) экспрессивность как наиболее употребительное средство стилизации разговорной речи. ФЕ карельского языка обладают семантической целостностью и неделимостью компонентного состава, их устойчивость и воспроизводимость являются причиной широкой распространенности данных единиц по артелям и

БИБЛИОТЕКА

Карельского филиала
Академии наук СССР

диалектам. Исследованный материал свидетельствует, что в фразеологической системе карельского языка многозначность ограничена и богато представлена лексическая вариативность и синонимия.

С точки зрения грамматической структуры карельские фразеологические единицы — это наиболее характерные для современного карельского языка синтаксические конструкции. В сложении фразеологических единиц карельского языка участвуют фонические средства, все знаменательные слова и многие служебные классы слов. Реализация грамматических категорий компонентами фразеологической единицы в потоке речи образует многочисленные грамматические варианты фразеологических единиц. В Приложении статистическим методом устанавливается частотность употребления ФЕ различных грамматических типов в современной карельской речи.

Научные выводы обоснованы конкретным языковым материалом, собранным в полевых условиях и выбранным из опубликованных источников и сделаны лично автором.

Все приведенные в диссертации ФЕ проверены в ареалах калевала, Колатсельга и Паданы (Карельская АССР) с целью установить их бытование в разных говорах карельской речи, на основе чего можно сделать вывод, что ФЕ употребляются в речи пожилых информантов (старше 60 лет) или известны носителям языка среднего возраста, молодым и редко — детям.

Реферлируемая диссертация является первым системным описанием карельской диалектной фразеологии, и этим обстоятельством определяется её структура и круг проблем, которые нашли отражение в работе.

Новизна результатов исследования заключается в том, что впервые на материале бесписьменного карельского языка выделен объект исследования — фразеологи-

ческие единицы и определено, какими синтаксическими конструкциями они выражены; установлены семантические признаки данных единиц применительно к карельскому языку и место ФЕ в карельской разговорной речи. Введен в научный оборот новый фактический материал, полученный в результате экспедиций и изучения опубликованных источников. Анализ данных единиц опирается на большие достижения в области общей фразеологии и фразеологии конкретных языков, главным образом, имеющих письменность.

Полученные данные практически могут быть использованы при изучении карельской лексики, синтаксиса, в словарной работе, в частности, при составлении фразеологического словаря карельского языка.

Основные положения диссертации апробированы: имеется 6 публикаций общим объёмом 2 а.л. (список статей приводится в конце автореферата) и два выступления на Всесоюзных конференциях по финно-угорским языкам.

Объём работы с Приложением - 214 машинописных страниц.

Диссертация состоит из краткого предисловия, введения, трёх глав, общего заключения и приложения.

В предисловии дается краткое обоснование темы.

Во введении рассматриваются вопросы фразеологии, исходя из которых определяются цели и задачи исследования, являющиеся первоочередными на данном этапе изучения карельских ФЕ: установление объекта исследования, выяснение путей развития фразеологического значения и оформления ФЕ в плане выражения. Во введении эти проблемы рассматриваются в общем виде с учетом результатов, полученных современной лингвистикой в области фразеологии, главным образом, языков с литературными традициями.

I глава "История изучения ФЕ в прибалтийско-финских языках" посвящена обзору литературы, в которой в той или иной мере затрагиваются вопросы фразеологии близко родственного карельскому языку прибалтийско-финских языков.

По степени научности фразеологических единиц прибалтийско-финские языки разделены на две группы.

В первую группу входят финский и эстонский языки, имеющие письменность и литературные традиции. Фиксация ФЕ в этих языках началась в XVI-XVII вв. и продолжается до настоящего времени, поэтому достигнуты определенные успехи в их исследовании. Собран большой фактический материал, который публикуется.

В Эстонии издан немецко-эстонский фразеологический словарь (Liiv V., A.Nabermaa, M.Paivel, Saksa-estni fraseologismide ja väljendite sõnaraamat, Tallinn, 1975). Вышла книга, в которой даны русские ФЕ с эстонскими соответствиями (A.Reitsak, Valimik vene fraseologisme eesti vastetega, Tallinn, 1975). Фразеологический материал финского языка опубликован в сборниках образной речи и в словарях (см. работы: L.Miettinen ja P. Leino, Karjalaisia sanaprovia, Helsinki, 1971; M.Kuusni, Sananlaskut ja puhepragret, Helsinki, 1954; M. Kuusni, Vanhan kaanan sananlaskuviisaus, Porvoo-Helsinki, 1953; M.Kuusni, Viisauden sanakirja, Porvoo, 1961). С точки зрения теоретического осмысления богатого фразеологического материала финские и эстонские языковеды касаются различных сторон проблемы ФЕ: рассматриваются вопросы происхождения ФЕ (см. L.Nakulinen, Vir., 1927; P.Tallgren, Vir., 1931; M.Naivio, KV, 1949; L.Kettunen, KV, 1949; I. Рятсеп, ВФЯ, 1962 и др.); исследуются фразеологизмы как источники этнографических сведений (Т.И.Итконен, KV, 1934; M.Kuusni, указанные работы);

изучаются вопросы синтаксиса образных выражений (P.-L. Luoto, KV, 1958; A.-L. Kuusi, Jõhndetusta suomen kieleen fraseologiaan, Suomi, II5:4, Helsinki, 1971) и паратаксиса во фразеологии (M. Rapola, KV, 1961; T. Itkonen, Vir., 1966; P. Pulkkinen, Asumdeettinen rinnastus suomen kielessä, Helsinki, 1966); определяется роль звуковой гармонии и ритмики в формировании ФЕ (S. Virolainen, Vir., 1953; I. Ravila, Vir., 1952; A. Vartiainen, Vir., 1952; L. Hakulinen, Suomen kieleen rakenne ja keaitys, Helsingissa, 1968, s. 393) и др.

Большим вкладом в изучение прибалтийско-финской фразеологии являются работы Ф. Бахка (диссертация "So-mastiline fraseologia kaasaja eesti kirjakeeles", Tallinn, 1964; Suured niinad murdsid peid, Tallinn, 1970; Fraseoloogiline ulekaspe ja selle tumbid, KX, N 7, 1974 и др.). На обширном фактическом материале подробно и многосторонне исследуется структура эстонских ФЕ, дается их семантическая классификация, прослеживается история происхождения ФЕ в сопоставлении с такими же единицами в других прибалтийско-финских и индоевропейских языках.

Вторая группа - бесписьменные прибалтийско-финские языки (карельский, велоский, водский, идорский, ливский) - изучена крайне недостаточно. По всем этим языкам исследование ФЕ находится, главным образом, на стадии сбора и фиксации материала.

ФЕ водского языка нашли отражение в работах П. Аристе (Ariste P., Lisiä vatjalaisiin sananlaskukoolemiin, KV, 1959; Vatjalaisia sananlaskuja, KV, 1963; Vatjalaisia sananlaskuja, KV, 1970; Paul Ariste, Vadjalane kät-kist kalmuni, Tallinn, 1974). Отдельным вопросам фразеологии данных языков посвящены статьи Х. Рятсепы по ливскому и водскому языкам (Rätsep H., Liivi frase-oloogia, LSA, V; Vadja fraseoloogia, LSA, VI, Tal-

linn) и Т. Сейленталь по соматической фразеологии в водском языке (Seilenthal T. Feaga seotud somaatilist fraseoloogiat vadja keeles, ESA, XIII).

По карельскому языку хронологически первыми собирательскую работу начали финские ученые в XIX веке, когда складывался финский литературный язык с ориентацией на восточно-финские диалекты, в состав которых включался карельский язык. В Финляндии с 1908 по 1969 год вышло 15 изданий, в которых приводятся карельские образные изречения (см. предисловие М. Кууси к книге: Miettinen Liisa ja Leino Pentti. Karjalaisia sananpölvä, Helsinki, 1971, 7-8) фразеологизмы богато представлены в вышедших первых двух томах готовящегося много-томного словаря карельского языка (Karjalan kielen sanakirja, I - 1967, II - 1974, далее ККС).

Фразеологический материал, собранный карельскими исследователями языка и фольклора, хранится в Архиве Карельского филиала АН СССР. Следует отметить, что задача целенаправленного сбора фразеологических единиц не ставилась, поэтому данные единицы зафиксированы в коллекциях фольклорных текстов и образцов карельской речи. Большое количество фразеологических единиц имеется в записях В.Я. Евсеева, А.А. Белякова, Н.И. Богданова, Н.И. Анисимова, Гордеевой М.В., Симаковой Е.Н., Злобиной В.Е., Куйкка П., Конкка У.С., Макарова Г.Н. Фразеологические единицы, являющиеся активным запасом у носителей карельского языка, зафиксированы на магнитофонных плёнках, которые хранятся в фонотеке Института ЯЛИ Карельского филиала АН СССР.

По материалам, хранящимся в Архиве, а также на основе своих записей Г.Н. Макаров опубликовал три сборника пословиц, поговорок, образных выражений, среди

которых имеется большое количество ФЕ (Макаров Г.Н. Карельские пословицы, поговорки, загадки. Петрозаводск, 1959; Макаров Г.Н. Карельские пословицы и поговорки, Петрозаводск, 1969; Makarov G. Sananlaskuja Aunuksen Fransästä, SUST. № 7, 1971). Многие ФЕ зафиксированы им в готовящемся к изданию словаре ливвиковского диалекта карельского языка. Фразеологический материал имеется также в сборниках образцов речи, составленных Г.Н.Макаровым (Образцы карельской речи, М.-Л., 1963) и Г.Н.Макаровым и В.Д.Ряговым (Образцы карельской речи, Л., 1969).

Системного описания ФЕ карельского языка не имеется.

II глава "Семантическая структура карельских ФЕ. Развитие фразеологического значения" состоит из 5 разделов.

В разделе "Метафоризация как первая ступень в развитии фразеологического значения" устанавливается, что в карельском языке метафорический перенос формирует комплексы с различной степенью идиоматичности, которые и являются объектом реферируемого исследования.

По степени идиоматичности карельские ФЕ делятся на следующие семантические типы:

I. Комплексы лексем с конкретными нейтральными значениями, несовместимыми с позицией реальных отношений, образуют тип фразеологических сращений; по степени идиоматичности их можно разделить на 3 вида:

а) идиомы — полностью переносмысленные комплексы: ottua silmä pärrin 'смотреть внимательно (=взять глаз в кончики пальцев), voehen riid 'старый (= с плесенью голова)';

б) идиомы, основанные на реальных явлениях, возможно, бытовавших в далеком прошлом, но забытых каре-

лами: *aparuia antua* 'отказать женихам (=опару дать ?),
šuvuikaššälii kannella 'остаться девушкой после выхо-
да замуж младшей сестры (=кодель с песком носить)';

в) идиомы - устойчивые комплексы, имеющие отдален-
ную ассоциацию с внутренней формой выражения: *panna tuot
tukkuh* 'пожениться (=сложить кудель в кучу)', *ongeh
ottua* 'считаться (=на крючок брать)'.
2. Второй семантический тип карельских ФЕ - фра-
зеологические единства. В них происходит переосмысле-
ние реальных явлений; такие комплексы имеют конкретные
значения вне контекста или в нейтральном контексте.
Метафорический перекося здесь заключается в абстрагиро-
вании от конкретного значения, отражающего явление, ко-
торое сопровождается понятие, выраженное фразеологичес-
кой единицей: *šilnie kiiristya* 'элиться (=глаза тара-
щить)', *piä muuttua* 'выйти замуж (=голову [прическу]
сменить)', *kiästä kiskuo* 'уговорить отдать (=из руки
выдрать)'.
3. Третий тип ФЕ - фразеологические сочетания -
образуются слиянием в одном комплексе слов реального,
конкретного значения со словами, употребление которых
в данном контексте создает алогичные, аффективные со-
четания слов. В фразеологических сочетаниях один из
компонентов выражает буквальное нейтральное значение,
заключенное в ФЕ: *hilloväla juoksemaella* 'преследовать
(=в хлосте бегать)', *ajatella kannella piällä* 'сомне-
ваться (=думать двумя головами)'.
В реферируемой работе на конкретных примерах рас-
сматриваются пути развития фразеологического значения
в каждом типе ФЕ.
В разделе II главы "Тенденция знаков речи к моти-
вированности и ФЕ. Образность - категориальный признак
карельских ФЕ" раскрывается роль общелингвистической

тенденции к мотивированности в образовании ФЕ. Выражением данной тенденции в фразеологической системе карельского языка является то, что образование ФЕ, независимо от их семантической структуры, осуществляется путем ассоциаций представлений по функции, сходству и смежности. Карельские ФЕ — это комплексы, обладающие свойством образности, и это их всеобъемлющее качество в реферлируемой работе считается категориальным признаком карельских ФЕ. В образовании фразеологического значения участвуют самые разнообразные предметы и явления жизни карел и её окружения, наименования которых становятся фразеологизирующими центрами устойчивых комплексов: *aituo veiseh tereh duh* 'быть осторожной (=шагать по лезвию ножа)', *ruškiel stuulal istuo* 'бездельничать (=на красном стуле сидеть)', *vihoa ajoa* 'бранить (=зло вгонять)', *šurman šuurala* 'смертник (=для смерти кусок)', *häätä päivä* 'беда, нужда, несчастье (=беда — день)', *kieläiä kiven kovah* 'запретать (=отговаривать + в крепкое, как камень)', *olla kanella oksalla* 'сомневаться (=быть на двух сучьях)', *kattua maah* 'похоронить (=спрятать в землю)', *huttu vävy* 'зять из соседей (=каша — зять)', *hengittyä hieman* 'терпеть (=дышать в рукав)', *riis- sie raimehua* 'бездельничать (=печь пасты)', *smuttie kullin kielin* 'соблазнять (=смуцать золотым языком)'.

Наиболее богато в карельском языке представлена соматическая фразеология: *hamrahan riäh rapla* 'запомнить (=на зуб положить)', *heittyä hengi* 'умереть (=оставить душу)'; *pitkä kieli* 'сплетник (=длинный язык)', *riässä kynsistä* 'освободиться (=вырваться из ногтей)', *läpi käsien laskie* 'упустить (=сквозь руки пропустить)', *jalgoih jättüyä* 'забросить (=в ногах оставить)'.

В разделе II главы "Экспрессивность — категориаль-

ный признак карельских ФЕ^н рассматривается вопрос о роли тенденции разговорной речи к экспрессивности в образовании ФЕ. Экспрессию ФЕ создают различные языковые средства:

1) аффективная образная система связанного комплекса: *pihti häntäh ranna* 'запретить (=чипсы в хвост положить)', *pitku on häntä* 'тяжело уйти (=длинный хвост имеется)';

2) лексема, аффективная и вне контекста: *aiga hõblis huuli* 'плакса (=изрядная рыхлая губа)', *venelätti* 'лодчонка (=лодка + дескриптивное имя с отрицательной выразительностью)';

3) слова с уменьшительно-ласкательными значениями *raiska* (*rašku*), *raukka*, *rukka*, *rakka* 'бедняга', приходя к любому имени с конкретным значением, создают фразеологические сочетания с присущей им семантической окраской: *muzikka rukka* 'мушанёк', *kiel' rukka* 'язык-бедняга', *veneh raiska* 'лодчонка', *tüt - tön raiska* 'девчонка';

4) имена собственные, воспринимаемые как нарицательные: *Iknatta on belkäh tullun* 'раздвинулся (=Игнат в спину пришел)', *Levoa kostittaa* 'бездельничать (=Леву угощать)';

5) имена числительные; здесь экспрессия является следствием утрирования или умаления количества: *näpä kaksi koguä* 'горевать (=видеть два горя)'; *ozakkahalla uheksän ozoä* 'счастливому девят (=у счастливого девять счастья)', *satassuvvan kantaaja* 'старик (=ста палок носитель)', *kolmas jalka persieh* 'спешка (=третья нога в зад)';

6) местоимения, обладающие эмфатическим значением: *niillä jalastehilla joutuo* 'быть в тяжёлом положении (=на те полозья попасть)', *kaikekvi panetel-*

la 'осыпать бранью (=злым расклясть)', omil do-
gogoil mennä 'жить по-своему (=своими дорогами
идти');

7) аллитерация: juurruttua da jurruttua 'ругать
(=прораскивать и мальчить)', väänsä väänsä 'не-
складный (=привереда - мямля)', väänsä väänsä 'лег-
ко (=дескриптивное наречие + дескриптивное наречие)',
immin kummin 'чудно (=с девушками, с причудами)',
juossa jutkuttua 'бежать тяжело (=бежать - стучать)',
kavella kokeuttua 'показывать легко (=ходить - под-
прыгивать)';

8) тропы и фигуры разговорной речи: а) антифра-
зис: maah luattua 'похоронить (=в землю проводить)';
б) дисфемизм: häntä nostua olkariällä 'распутни-
чать (=хвост поднять на плечо)'; в) антитеза: ite pak-
ka 'делай, что хочешь (=плачь - смейся)'; г) оксюмо-
рон: kaunis jotta väänsä 'очень красивый (=красивый,
что страшно)'; д) синекдоха: suu tärpie 'заставить
молчать (=рот заткнуть)'; е) перифраз: keski kämmel-
le on reigalo 'неумеха (=посреди ладони большой па-
лец)'; ё) олицетворение: hännäl valda andoa 'быть на
поводу у желания (=хвосту власть дать)'; ж) гипербола:
silmit kiehuu 'голова идет кругом (=глаза кипят)';
з) каламбур: juurin juurin 'подробно (=с корнями -
следами)';

В реферируемой работе устанавливается место ФЭ
в разговорной речи, которое определяется их экспрес-
сивностью как категориальным признаком. ФЭ участвуют
в создании стиля разговорной речи от возвышенно-дири-
ческого до вульгарно-бранного. ФЭ часто используются
для выражения эмоционально-качественной оценки: puu-
voimi 'транжира (=растопырей палец)', vanha ku tai-
van 'престарый (=старый, как небо)';

Экспрессия ФЕ карельской разговорной речи является средством выражения чувств и переживаний в лирическом монологе: *kova oša on hänellä* 'несчастный (=твердая участь) у него'; *nuori on, ei ole iksi illaša* 'молодой [он], еще не старый (=зек не находится в вечере)'. Особенно богато представлены ФЕ в сниженном речевом стиле: в шутливом выражении: *sis hot härgä* 'Съешь, сколько влезет (=съешь хоть быка)'; в грубой, вульгарной речи: *šuuhi kiviäl šulhasilla* 'откажут (=в рот помочатся) женихам', *avo kero* 'разиня (=разинутое горло)', *humala šeiiväs* 'без меры пьяный (=хмельной кол)', *raukka riä* 'упрямец (=шишка - голова)'.

В разделе II главы "Устойчивость - специфический признак карельских ФЕ" говорится о категориальном признаке карельских ФЕ - устойчивости, через которую осуществляется тенденция языка к сохранению постоянных элементов при непрерывном развитии.

Характерным выражением устойчивости карельских ФЕ является стабильность данных единиц, когда одни и те же комплексы сохраняются во всех диалектах карельского языка и воспроизводятся в разных контекстах. Например *šie vanhat päivät* 'преклонные лета (=старые дни)', *vašad haratuš* 'горе (=для живота закваска)', *veppon vieras* 'совсем чужой (=незнакомый - чужой)' и многие другие употребляются в разных диалектах и говорах, отдаленных друг от друга большими расстояниями.

Однако устойчивость карельских ФЕ не стереотипна: разговорная форма речи создает условия для появления многочисленных лексических вариантов ФЕ. В реферируемой работе приводятся конкретные примеры.

В разделе II главы "Семантические категории многозначности и синонимии в системе ФЕ карельского языка" раскрывается взаимосвязь указанных категорий.

В первом подразделе устанавливается своеобразие карельского языка в выражении семантической категории многозначности, которое заключается в том, что полисемия ФЭ ограничена. Многозначность карельской ФЭ - это чаще всего результат употребления её в различных ситуациях и контекстах - явление, не противоречащее природе фразеологизма: 1) *oh hađoreä, et kentoa roadoa* 'Увалень [ты] , не хочешь работать'; 2) *a ken veili löutu žemmoini hađoreä, jotta i Matron korjasi* 'А кто, брат, нашелся такой дурень, что и Матре прибрал?'; 3) *olet aiga hađoriä, et kuule sanua* 'Ну и дурак, не слушался слова' (примеры из словаря *Karjalan kielten sanakirja*, Helsinki, 1967, в. 153).

В цепочке устойчивых комплексов 'увалень - дурень - дурак' значения отличаются лишь степенью экспрессии, вкладываемой в понятие 'упрямый глупец', которое присуще ФЭ *hako riä* (=коряга - голова) вне контекста.

Во втором подразделе описывается явление синонимии, богато представленное в карельской фразеологии. Фразеологические синонимы в карельском языке не адекватны по семантике - это идеографические, стилистические и функционально-контекстологические разновидности значения. Они дают конкретную качественную оценку явлению, через них передаются тончайшие нюансы экспрессии, и этим оправдана их устойчивость в языке как необходимых средств общения. Например, значение 'недобрый' передается следующими фразеологическими синонимами: *äl on kova vattu*, *ei anna ni midä vellakse* (ККС, II, 363) 'Безжалостный он (=жесткое сердце), не дает ничего в долг', *mit ollou pua šibtašimizet ollah* (ШОКР, 95) 'Какие-то они жестокосердые (=с черным внутренем есть)', *aida šieet eia ška čemo, ve op ven-kepaušja* (ККС, I, 223) 'Этому человеку не верь, он думает

(«дуку единой»). Синонимическая цепочка *koiva vattsa* - *ov mästaiämne* - *hengon süija* выражает оттенки общего значения 'надежный'. Образная система ФЕ - синонимов такова, что с возрастанием интенсивности качества усиливается экспрессивная окраска высказывания.

III глава диссертации "Грамматическая структура карельских фразеологических единиц" посвящена описанию рода различных грамматических категорий в формировании карельских ФЕ.

Фразеологический материал карельского языка, приведенный в реферируемой работе, свидетельствует о том, что ФЕ карельского языка в плане выражения - это синтаксические конструкции, наиболее характерные для современной карельской речи. В реферируемой работе показана степень участия различных классов слов в образовании карельских ФЕ.

В первом разделе III главы "Глагольные ФЕ с именным компонентом" анализируются наиболее частотные в карельском языке глагольные ФЕ с именным компонентом. Глагол в данных ФЕ выступает в качестве грамматического стержня.

Глагольные ФЕ с именным компонентом делятся на следующие типы глагольных словосочетаний:

1. "Глагол + имя в номинативе": *šui umšivtua* 'замолчать (=рот закрыть)', *poštua elimš* 'заскандальить (=поднять жизнь)', *igenet rapna* 'выругать (=десна ставить)', *gogat pahn* 'нагореваться (=горести видеть)'.

2. "Глагол + имя в партитиве": *pehdi vuoštet* 'хитить (=голову кормить)', *matte rapna* 'материться (=мат вкладывать)'.

Номинатив и партитив имени, как свидетельствует материал реферируемой диссертации, часто выступают в составе глагольной ФЕ.

3. "Глагол + гедитивная конструкция" (одночленный гедитив не выступает в качестве самостоятельного модификатора глагольной ФЕ): olla halun vaivaava 'жаждать (=быть в муках желания)', maana helvetin kattiin 'пойти вон (=уйти в адский котел)'.
4. "Глагол + имя в инессиве". В таких ФЕ глагол olla (olda) 'быть' чаще всего является только грамматическим стержнем, а имя в инессиве - фразеологизирующий элемент: olla ikeissa 'быть объектом ругани (=быть в дёснах)', mielessä pidä 'любить, помнить (=в уме держать)'.
5. "Глагол + элатив имени": mielestä liikkoo 'сойти с ума (=из ума тронуться)', päivästä reikiä 'пережить (=через день перебраться)'. ФЕ с элативом имени - редкое явление в карельском языке, как свидетельствует имеющийся материал.
6. "Глагол + инессив-элатив имени": olla hammasissa 'быть объектом ругани (=быть в зубах)', iästie reipä 'забыться (=уйти с кожи на родине)'.
7. "Глагол + иллатив имени": suara kovin 'наимать (=добыть в горсти)', geäkiin kadua 'прогрестись (=в грехи затеряться)', maana tühjän 'вронаеть (=уйти в пустое)'.
8. "Глагол + адессив имени": olla helvillä 'понимать (=быть на ясных)', hyvällä mielellä olla 'радоваться (=на доброй душе быть)'.
9. "Глагол + аблатив имени" (редкое явление в карельской речи): henkiltä voava 'убить (=из души достать)'.
10. "Глагол + адессив-аблатив имени": kielellä eillä 'разговорами добиваться благ (=языком жить)', pahalla kannelä lähtie 'дурно повести себя (=на плохой основе пойти)'.
11. "Глагол + транслатив имени: ottaa ravanä

компонентом" раскрывается порядок слов-компонентов в глагольных ФЕ и выявляются их внешние синтаксические связи.

Порядок слов в глагольных ФЕ не отличается устойчивостью; в работе отмечается, что в контекстуальном употреблении именной компонент ФЕ чаще стоит на первом месте, глагольный - на втором, но в конечном счете все зависит от задания высказывания - наиболее актуальный в данной конкретной ситуации член конструкции находится в постпозиции. Препозиция глагольного члена ФЕ наблюдается, главным образом, у тех ФЕ, которые имеют форму повелительного наклонения, а также в ФЕ типа "глагол *olla (olda)* + именной элемент".

В разделе II главы "Дескриптивные глагольные ФЕ" рассматриваются фразеологические сочетания, представляющие собой конструкцию "глагол с нейтральным значением + дескриптивный глагол": *itket ruzerdut* 'плачешь вволю (=плачешь-выжимаешь)', *raivana haljettiinä* 'говорить громко (=говорить - раскалываться)', *kivellän korvuttua* 'ходить тяжело (=ходить - стучать)'. Такие ФЕ широко распространены в карельском языке и имеют многочисленные грамматические варианты. Дескриптивные глагольные ФЕ в разговорной речи по форме делятся на два типа: 1) конструкция "глагол в личной форме + глагол в личной форме": *avesin tutjutin* 'шел (я) тихононько (=шел + дескриптивный глагол в личной форме)' и 2) конструкция "глагол в инфинитиве + глагол в личной форме": *plakuttima zoutua* 'тихононько гребля (=идеиладя - гребти)'.

В разделе III главы "Именные ФЕ" рассматриваются ФЕ, образованные сложением имен. Материал свидетельствует, что большую часть именных ФЕ карельского языка составляют комплексы с неизменяемым первым компонентом.

Такие ФЕ представлены в карельском языке следующими конструкциями:

1) "субстантив + субстантив": hako riä 'глупец (=голова - голова)'; kakkaга vavu 'любимый зять (=блин - зять)', haddä päivä 'беда, несчастье (=беда - день)';

2) "неизменяемый адъектив + субстантив": viime tiukka 'крайняя трудность (=последняя теснота)', egi lipvi 'сплетница (=исключительная мялка)';

3) генитивная конструкция: vaasa naratus 'огорчение (=закваска для живота)', kielen kantaja 'сплетник (=язык носящий)', äatašuvaa kantaja 'старик (=ста палок носитель)', äigman šuurala 'смертник (=для смерти кусок)'.
Грамматические варианты ФЕ с неизменяющимся первым компонентом образуются изменением второго компонента.

Менее распространены в карельском языке именные ФЕ конструкции "адъектив + субстантив" (согласуются между собой): kova sana 'строгость (=жесткое слово)', luvie sana 'грубость (=тяжелое слово)', täysi totti 'чистая правда (=полная правда)', rahašuu 'склонный к брани (=дурной рот)'. В таких ФЕ изменяются оба компонента в соответствии с контекстом.

В подразделе "Отглагольное имя - компонент именных ФЕ" перечислены отглагольные имена, входящие в состав ФЕ: а) отглагольное имя на ja/jä: havya pöytä 'хитец (=дым подниматель)', hehken šuđiä 'злодей (=душу едящий)'; б) отглагольное имя на -nda / -nda: hehken otanda 'убийство (=взятие души)', tuhjan keitanda 'бездельничанье (=варка пустого)'; в) отглагольное имя на -us/-us: denhoim hilkutua 'растрачивание денег (=позванивание деньгами)' и

др.

В разделе III главы "ФЕ предикативного типа" рассматриваются ФЕ, представляющие собой в плане выражения предложения. К таким ФЕ, в отличие от пословиц и поговорок, относятся предложения, имеющие только переносное значение: *ezihelma lyheäi* 'забеременела (=передний подол укоротился)', *mušta jumalaksi*, а *rieni rikukksi* 'негодный (=чужерод для бога, мад для черта)', *tiijustat, kuz kana kuzou* 'узнаешь, почему фунт лиха (=узнаешь, откуда курица мочится)', *Matti on kukkagošša* 'нет денег (=Матвей имеется в кошельке)', *kalmoilaudu sellaz* 'смерть пришла (=могильная доска на спине)', *ei ole silmän randavoa* 'крайняя бедность (=ничего в глаз положить)'.

В реферируемой работе показано, что грамматические варианты таких ФЕ образуются изменением основных компонентов.

Раздел III главы "ФЕ - сравнительные конструкции" посвящен описанию ФЕ, построенных по модели "объект сравнения + сравнительный союз + сравнительный элемент": *paakajat peästä kun kesselistä* 'говоришь глупости (=говоришь из головы как из кошеля'; *olen ku ku läho kando* '[я] очень больной (=есть [я] как труклявый пенё)'; *on kun päivaz hallattu neidine* 'красавица (=как от солнца отколотая девушка)'; *elän ku margä palau* 'живет худо (=живет, как сырое горит)'.

В разделе III главы "ФЕ с соположением однородных элементов" рассматривается использование в фразеологической системе карельского языка конструкции типа "соположение лексем". Такие ФЕ выделяются в особый тип, так как одним из компонентов в них является сочинительное словосочетание; по структуре такие ФЕ бывают:
I) именные : *turjalani läbo tarjalani* 'кто угодно

(=житель Туры, либо + дескриптивное имя)', *ižad ešät* 'родители (=отцы-матери)'; 2) глагольные: *luy hot lukkuä* 'делай, что хочешь (=бей, хоть бросай)', *olla reken' i herosena* 'все делать (=быть санями и лошадью)', *moat i veit proidie* 'везде побывать (=земли и воды пройти)'; 3) предикативные: *lapset on lapsii* 'дети одинаковые (=дети есть дети)', *oma on oma* 'свое дорожа (=свое есть свое)'

В "Общем заключении" излагаются основные выводы исследования.

Фразеологические единицы в карельском языке, имея только устное бытование, можно рассматривать как единицы разговорной речи. В этом качестве они представляют собой специфические явления карельской языковой системы, обладающие определенными отличительными признаками:

1) Основопологающим признаком карельских ФЕ является идиоматичность, т.е. полная или частичная десементизация словесного комплекса как результат метафорического переноса значения.

2) С идиоматичностью карельских ФЕ непосредственно связано свойство семантической целостности и неделимости, которое превращает ФЕ в эквиваленты слов, не допуская свободной замены компонентов ФЕ, поэтому одна и та же единица появляется в речи разных лиц и в разных контекстах. Устойчивость и воспроизводимость карельских ФЕ в ареалах, далеких друг от друга, и в разных диалектах отражает тенденцию единиц речи к когнессации смысла.

3) Категориальным признаком карельских ФЕ является образность как всеобъемлющее специфическое свойство, в котором отражается тенденция знаков разговорной речи к мотивированности.

4) Фразеологической системе карельского языка в целом свойственна экспрессивность как выражение тенденции единиц разговорной речи к эмоциональной выразительности. Данное качество делает ФЕ карельского языка наиболее употребительным средством стилизации разговорной речи.

В формировании ФЕ карельского языка, как свидетельствует их современное состояние, участвуют различные средства языка:

1. Фоника карельского языка модифицирует различные по семантике ФЕ, в ФЕ используется вокалическая и консонантная аллитерация, созвучие начала, середины и конца слова.

2. Глагол входит в качестве компонента в состав подавляющего большинства ФЕ, исключая именные ФЕ, в которых, однако, используются отглагольные имена.

3. Имя участвует в формировании ФЕ, которые по конструкции являются именными словосочетаниями и сочетаниями слов субстантивного и атрибутивного типов. Имя богато представлено в глагольной фразеологии, где оно выступает в качестве фразеологизирующего элемента.

4. С точки зрения грамматической структуры, карельские ФЕ это синтаксические конструкции, наиболее характерные для современного карельского языка.

5. Реализация грамматических категорий компонентами ФЕ в потоке речи образует многочисленные грамматические варианты ФЕ.

В "Приложении" даны 500 карельских ФЕ, классифицированных по грамматическому принципу и расположенных в порядке уменьшения частотности употребления в современной карельской речи. ФЕ, данные в приложении, выбраны из речи карел - носителей собственно-карельского диалекта северной Карелии. Материалы записаны

Без предварительной подготовки информантов, поэтому можно считать, что приведенные ОБ входят в активный запас современных носителей карельского языка указанного ареала.

Список сокращений, употребленных в автореферате

БЭА - Eshakeele Seltsi Aastaraamat. Периодическое издание.

КК - Keel ja kirjandus. Периодический журнал, Tallinn.

ККС - Karjalan kielen sanakirja, Helsinki, I - 1967, 2 - 1974.

КВ - Kalevalaseuran vuosikirja. Периодическое издание. Porvoo-Helsinki.

Vir. - Virittäjä. Периодический журнал. Helsinki.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Saipoja metsästämissä. Punalippu, N 7, Petrozskoi, 1972.
2. К вопросу о классификации карельских фразеологизмов. Вопросы советского финно-угроведения. Языкознание. (Тезисы докладов и сообщений на XIV Всесоюзной конференции финно-угроведов), Саранск, 1972.
3. Об участии некоторых фонетических и грамматических средств в процессе фразеологизации (на материале карельского языка). Вопросы советского финно-угроведения. Языкознание. (Тезисы докладов и сообщений на XV Всесоюзной конференции финно-угроведов), Петрозаводск, 1974.
4. Развитие фразеологического значения. Семантический аспект. Вопросы советского финно-угроведения. (Тезисы докладов и сообщений), Петрозаводск, 1974.
5. Карельские фразеологизмы именного типа с качественно-оценочным значением. В кн. Аспекты лингвистического анализа (на материале языков разных систем) М., 1974.
6. фразеологизмы в карельском языке. В кн. Вопросы финно-угроведения, Выпуск VI, Саранск, 1975.